

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 80-007-28

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

1 августа 2007 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Кочина В.В.

судей Микрюкова В.В., Лизунова В.М.

рассмотрела в судебном заседании от 1 августа 2007 года кассационные жалобы осуждённого Грибов А.А., адвоката Чагинского В.В., представление государственного обвинителя Сальникова В.Н. на приговор *Ульяновского областного суда* от 7 мая 2007 года, которым:

Грибов А **А** ,

осуждён по ст. 162 ч. 2 УК РФ на 7 (семь) лет лишения свободы,
- по ст. 105 ч. 2 п.п. «а, к» УК РФ на 14 (четырнадцать) лет 6 (шесть) месяцев лишения свободы,

- по ст. 158 ч. 1 УК РФ на 1 (один) год лишения свободы.

На основании ст. 69 ч. 3 УК РФ по совокупности совершенных преступлений путем частичного сложения назначено Грибову А.А. окончательное наказание в виде лишения свободы сроком на 20 (двадцать) лет с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

Постановлено взыскать с Грибова А.А. в пользу потерпевшего Б [ ] - [ ] рублей, в пользу потерпевших Л [ ] и Д [ ] по [ ] рублей каждому.

По приговору суда Грибов А.А. совершил нападение в целях хищения чужого имущества, совершенное с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, предмета, используемого в качестве оружия, умышленное причинение смерти двум лицам, совершенное с целью скрыть другое преступление, и тайное хищение чужого имущества.

Преступления совершены 10 сентября 2006 года при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

Заслушав доклад судьи Микрюкова В.В., изложившего обстоятельства уголовного дела, содержание приговора, мотивы кассационных жалоб, представления, возражения, объяснения Грибова А.А., адвоката Чагинского В.В. поддержавших доводы жалоб, мнение прокурора Башмакова А.М., полагавшего необходимым приговор суда оставить без изменения, судебная коллегия

У С Т А Н О В И Л А:

В кассационных жалобах:

Адвокат Чагинский В.В. просит приговор отменить, дело направить на новое рассмотрение со стадии предварительного слушания. Считает, что на предварительном следствии было нарушено право Грибова на защиту, осужденному не была предоставлена возможность выбрать адвоката, ему был представлен следователем адвокат Хисмятов Х.А., который в тот день не являлся дежурным адвокатом, а потому не мог принимать участие в следственных действиях, кроме того, данный адвокат не надлежаще выполнял обязанности по защите Грибова. На предварительном следствии к Грибову применялись недопустимые методы следствия. Ставит под сомнение законность изъятия телефонов. Наличие микроволокон Грибов объяснил, что он накануне танцевал с потерпевшей. Протокол опознания является недопустимым доказательством, поскольку опознание проводилось по фотографии, не смотря на то, что Грибов был уже задержан.

Осужденный Грибов А.А., выражая свое несогласие с приговором, указывает, что он преступлений не совершал, на следствии было нарушено его

право на защиту, к нему применялись недопустимые методы следствия, в суде необоснованно отклонялись ходатайства защиты, не дана оценка всем обстоятельствам дела. Просит приговор отменить, дело направить на новое судебное рассмотрение.

В возражениях потерпевшие Д [ ] [ ], Л [ ] [ ]. просят жалобы оставить без удовлетворения, а приговор – без изменения.

В кассационном представлении государственный обвинитель ставит вопрос об отмене приговора и направлении дела на новое судебное рассмотрение. В обоснование своих доводов прокурор указывает, что в нарушение требований ст.60 УКРФ в приговоре не дана оценка обстоятельствам, определяющим характер и степень общественной опасности совершенного преступления, а также влияние назначенного наказания исправление осужденного. Суд необоснованно исключил квалифицирующий признак кражи с причинением значительного ущерба потерпевшему.

Проверив материалы дела, доводы кассационных жалоб, возражения на них, кассационного представления, судебная коллегия считает приговор суда законным и обоснованным.

Выводы суда о виновности осужденного основаны на доказательствах, всесторонне и полно исследованных и получивших соответствующую оценку в приговоре.

Доводы, содержащиеся в кассационных жалобах о том, что Грибов А.А. необоснованно осужден за убийство Д [ ] [ ] и Л [ ] [ ], кражу у них телефонов, за совершение разбойного нападения на Б [ ] [ ], являются несостоятельными и опровергаются приведенными в приговоре доказательствами и материалами дела.

Доводы жалоб о том, что в ходе расследования было нарушено право Грибова А.А. на защиту и к нему применялись недопустимые методы следствия, проверялись в судебном заседании и не нашли своего подтверждения.

Как видно из материалов дела после задержания Грибов А.А. по его заявлению был обеспечен профессиональным адвокатом Хисмятовым Х.А., а в последствии адвокатом Чагинским В.В., (что подтверждено наличием ордеров). Ставить под сомнение профессиональное осуществление защиты адвокатом Хисмятовым Х.А., у суда не имелось оснований. Довод жалоб о том, что данный адвокат был навязан Грибову А.А. против воли последнего,

опровергается наличием в деле заявления Грибова А.А., в котором он просит, чтобы его интересы на предварительном следствии и в суде осуществлял адвокат Хисмятов Х.А. (т.1 л.д.183). Задержание Грибова А.А. было произведено без нарушения закона, ему были разъяснены права лица, подозреваемого в совершении преступления, и право не свидетельствовать против самого себя, предусмотренное ст. 51 Конституции РФ. Из протокола задержания следует, что Грибову было разъяснено его право пользоваться помощью защитника с момента предусмотренного п.п.2 и 3 ч.3 ст.49 УПК РФ и иметь свидание с ним наедине и конфиденциально до его первого допроса.

Таким образом, следователем были соблюдены положения части 2 ст.50 УПК РФ, согласно которой по просьбе подозреваемого, обвиняемого участие защитника обеспечивается дознавателем, следователем или судом. То есть следователь изначально предоставил подозреваемому Грибову возможность выбрать защитника, что и было реализовано Грибовым в форме заявления. Предоставление же любого против воли подозреваемого адвоката, который дежурит по графику в адвокатском образовании по месту проведения расследования, как об этом отмечается в жалобе, противоречило бы положениям ст.50 УПК РФ – право на выбор защитника.

После проведения следственных действий от подозреваемого Грибова А.А. и его защитника не поступило каких-либо заявлений или замечаний о нарушении требований уголовно-процессуального закона, в том числе заявлений об оказании какого-либо воздействия, а также заявлений подозреваемого о нарушении его прав на защиту. Кроме этого, в судебном заседании были просмотрены видеозаписи проверки показаний Грибова на месте совершения преступления, и суд констатировал, что в ходе следственного действия Грибов А.А. показания давал лично и добровольно. Также суд в ходе проверки доводов Грибова А.А. о недозволенных методах допросил следователей К [ ] [ ] и М [ ] [ ], сотрудников милиции У [ ] [ ], Г [ ] [ ], которые также опровергли доводы Грибова А.А.

Приведенные выше обстоятельства говорят о том, что право Грибова А.А. на защиту на предварительном следствии было обеспечено, и, следовательно, доводы кассационных жалоб осужденного и адвоката являются необоснованными.

Объективно показания Грибова А.А., данные им в ходе предварительного следствия, о совершенных им преступлениях, подтверждены показаниями потерпевшего Б [ ] [ ], пояснившего, что именно Грибов А.А. напал на него с ножом и требовал деньги.

При опознании по фотографии Б [ ] [ ] указал на Грибова А.А., как на лицо, совершившее на него нападение.

Доводы жалоб о том, что вышеуказанное опознание было проведено с нарушением требований уголовно-процессуального закона, являются несостоятельными.

Поскольку потерпевший Б [ ] [ ] на момент проведения опознания находился на лечении в медицинском учреждении, действия органов предварительного следствия по проведению опознания Грибова А.А. по фотографиям соответствовали требованиям части 5 статьи 193 УПК РФ. Потерпевшему Б [ ] [ ] для опознания одновременно с фотографией Грибова А.А. были предъявлены еще две фотографии других лиц, внешне сходных с осужденным. Все указанные фотографии были изготовлены одним методом и одинакового качества. Что касается довода о недопустимости вышеуказанного протокола опознания на том основании, что на фотографии Грибова А.А. зафиксирована линейка для измерения роста, то данный факт не может ставить под сомнение, принятого потерпевшим решения, поскольку потерпевший Б [ ] [ ] опознал осужденного по приметам и особенностям, связанным с его лицом. При этом рост не указывался потерпевшим в качестве приметы опознания осужденного.

Кроме того, в судебном заседании потерпевший Б [ ] [ ] заявил, что у него нет сомнений в том, что в ночь на 10 сентября 2006 года на него напал Грибов А.А.

В ходе обыска по месту жительства Грибова в кармане его куртки обнаружены, похищенные у потерпевших Д [ ] [ ] и Л [ ] [ ] телефоны.

Из показаний свидетеля Г [ ] [ ] следует, что в ходе обыска из куртки брата находившейся в шкафу обнаружены чужие телефоны. (т.1 л.д.131, т.4 л.д.93).

О том, что при обыске были изъяты из куртки осужденного телефоны, подтвердил в суде свидетель Г [ ] [ ] - отец осужденного.

Свидетель А [ ] [ ] подтвердила, что в её присутствии были изъяты два сотовых телефона (т.4 л.д.91).

Согласно детализации телефонных разговоров, 10 сентября 2006 года с мобильного телефона, имеющего номер, принадлежащий потерпевшей Д [ ] [ ], в 00 часов 40 минут, 2 часа 14 минут, 2 часа 15 минут, и 2

часа 21 минута были осуществлены звонки на телефон с номером, принадлежащим Л [ ] [ ]

Свидетель Л [ ] подтвердила, что 10 сентября 2006 года около 2 часов ночи ей звонил по телефону Грибов А.А., а затем сам пришел, рука у него кровоточила

Ссылку в жалобе на то, что на одежде Грибова А.А. микроволокна от одежды потерпевшей, могли появиться от того, что Грибов А.А. накануне танцевал с потерпевшей, следует признать несостоятельной.

Так из показаний свидетеля Д [ ] следует, что потерпевшая не танцевала с Грибовым.

Из показаний Г [ ] следует, что на Д [ ] [ ] была светлая кофта (т.4 л.д.105).

Сам Грибов А.А. в суде подтвердил, что на Д [ ] в [ ] квартире была другая одежда чем в кафе. (т.4 л.д.129).

Из заключения криминалистической экспертизы № 2616 от 8 февраля 2007 года следует, что на предметах одежды (рубашке и брюках) подсудимого Грибова А.А. были обнаружены инородные микроволокна общей групповой принадлежности с волокнами, входящими в волокнистый состав трикотажа майки с короткими рукавами (футболки) потерпевшей Д [ ] [ ]. На указанной футболке (красного цвета) Д [ ] [ ] были обнаружены инородные микроволокна общей групповой принадлежности с волокнами, входящими в состав ткани сорочки мужской (рубашки) подсудимого Грибова А.А. (т. 3 л.д. 20-30).

Как следует из заключения криминалистической экспертизы № 2613 от 8 февраля 2007 года, на дактопленке с микрочастицами с правой ладонной поверхности трупа потерпевшей Д [ ] [ ] было обнаружено микроволокно общей групповой принадлежности с волокнами, входящими в волокнистый состав ткани сорочки мужской (рубашки) подсудимого Грибова А.А. (т. 3 л.д. 41-48).

Как следует из протокола осмотра места происшествия изъята футболка красного цвета (т. л.д.13)

Судебная коллегия не может согласиться с доводами жалобы адвоката об одностороннем разбирательстве дела и оценке доказательств судом.

Выводы о доказанности вины Грибова А.А. в совершении преступлений, за которые он осужден, соответствуют материалам дела, исследованным в суде. Как видно из материалов дела все доказательства по делу судом были исследованы и им дана надлежащая оценка в приговоре, судом приняты меры по устранению противоречий.

Нарушений уголовно-процессуального закона влекущих отмену приговора, по настоящему делу не имеется. Все заявленные по делу ходатайства разрешены в соответствии с законом.

Доказательства, изложенные в приговоре, собраны в соответствии с требованиями ст.74 и ст.86 УПК РФ.

Действиям осужденного дана правильная юридическая оценка.

Нельзя согласиться с доводом представления, касающегося исключения из обвинения Грибова А.А. кражи [REDACTED] рублей.

Как видно из материалов дела ни в ходе предварительного расследования ни в судебном заседании не было добыто доказательств хищения Грибовым А.А. денежных средств. Данному факту суд в приговоре дал подробные обоснования.

Судебная коллегия соглашается с выводом суда об отсутствии квалифицирующего признака кражи – с причинением значительного ущерба гражданину. Как установлено судом стоимость телефона значительно меньше чем доход потерпевшего Л [REDACTED], [REDACTED] и телефон не являлся предметом первой необходимости, его хищение не привело к значительным последствиям.

Наказание осужденному Грибову А.А. назначено в соответствии с требованиями ст.60 УК РФ, является справедливым и смягчению не подлежит.

При назначении Грибову А.А. наказания, суд учитывал характер и степень общественной опасности совершенных преступлений, данные о личности виновного, все обстоятельства дела, влияние наказания на исправление осужденного.

Таким образом, доводы жалоб и представления являются несостоятельными.

На основании изложенного и руководствуясь ст.ст.377, 378, 388 УПК РФ, судебная коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА:

приговор *Ульяновского областного суда* от 7 мая 2007 года в отношении **Грибова А [REDACTED]**, **А [REDACTED]** оставить без изменения, а кассационные жалобы и представление - без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи:

«

